

Контактные зоны славян с коренными народами азиатской части Российской империи в конце XIX века

Наталья Константиновна ТЕРЕНИНА¹
кандидат географических наук, доцент
brazelon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>
Евдокия Дмитриевна НИКОЛАЕВА²
аспирант
evdokiyageo@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9788-9994>

Анна Сергеевна АРХИПОВА³
соискатель
ann-arkhipova9@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0995-6738>

¹⁻³Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация. Итоги Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. часто вовлекаются в научный оборот. Нередко они используются и в рамках отечественной этнической и культурной географии. Это не только позволяет решать историко-географические задачи, но и дает возможность апробировать с опорой на историческую этническую статистику оригинальные исследовательские методики. Целью работы является выявление особенностей территориальной структуры контактных зон, сложившихся к концу XIX столетия между восточнославянским населением, включающим русских, украинцев и белорусов, и представителями пяти групп коренного населения азиатской части Российской империи, выделенных по языковому признаку: угорских, тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и чукотско-камчатских народов. Для этого используется авторская методика, нацеленная на определение внешних границ и степени выраженности зон этнического контакта. В ходе исследования была выявлена такая особенность территориальной структуры славяно-тюркской контактной зоны, как наличие в Сибири пояса с явным перевесом восточных славян, который разделяет два региона с доминированием тюркских народов – в Якутской области и в среднеазиатских владениях Российской империи. Установлено, что степень выраженности славяно-тюркской контактной зоны снижается по мере удаления от ее «сибирского пояса». Замечено, что в славяно-тунгусской контактной зоне также присутствует пояс с перевесом восточных славян, который окружает территории с более высокой долей тунгусского населения. Определено, что аналогичную территориальную структуру имеют регионально ограниченные контактные зоны восточнославянского населения с угорскими, монгольскими и чукотско-камчатскими народами.

Ключевые слова: этноконтактная зона, Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия

Для цитирования: Теренина Н.К., Николаева Е.Д., Архипова А.С. Контактные зоны славян с коренными народами азиатской части Российской империи в конце XIX века // Тихоокеанская география. 2025. № 2. С. 20–28. https://doi.org/10.35735/26870509_2025_22_2.

Contact zones of the Slavs with the indigenous peoples of the Asiatic portion of the Russian Empire at the end of the 19th century

Natalia K. TEREININA¹

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

brazelon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>

Evdokia D. NIKOLAEVA²

Postgraduate Student

evdokiya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9788-9994>

Anna S. ARKHIPOVA³

Applicant

ann-arkhipova9@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0995-6738>

¹⁻³Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract. The results of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897 are often used in scientific circulation. They are also often used in the framework of domestic ethnic and cultural geography. This allows us to solve not only historical and geographical problems, but also provides an opportunity to test original research methods based on historical ethnic statistics. The aim of the work is to identify the features of the territorial structure of contact zones that had developed by the end of the 19th century between the East Slavic population, including Russians, Ukrainians and Belarusians, and representatives of five groups of the indigenous population of the Asian part of the Russian Empire, distinguished by language: Ugric, Turkic, Mongolian, Tungus-Manchu and Chukchi-Kamchatka peoples. For this purpose, the author's methodology, aimed at determining the external boundaries and the degree of expression of ethnic contact zones, was used. The study revealed such a feature of the territorial structure of the Slavic-Turkic contact zone as the presence of a belt with a clear predominance of Eastern Slavs in Siberia, which separates two regions with the dominance of Turkic peoples in the Yakut region and in the Central Asian possessions of the Russian Empire. It was established that the degree of expression of the Slavic-Turkic contact zone decreases with distance from its "Siberian belt". It was noted that in the Slavic-Tungus contact zone there is also a belt with a predominance of Eastern Slavs, which surrounds territories with a higher proportion of the Tungus population. It was determined that regionally limited contact zones of the East Slavic population with the Ugric, Mongolian and Chukchi-Kamchatka peoples have a similar territorial structure.

Keywords: ethnic contact zone, Siberia, Far East, Central Asia

For citation: Terenina N.K., Nikolaeva E.D., Arkhipova A.S. Contact zones of the Slavs with the indigenous peoples of the Asiatic portion of the Russian Empire at the end of the 19th century. *Pacific Geography*. 2025;(2):20-28. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2025_22_2.

Введение

Понятие «этноконтактная зона» (ЭКЗ) является относительно молодым в отечественной науке. Оно стало активно использоваться после выхода в 1989 г. сборника статей «Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения)» [1], подготовленного советскими историками и этнографами. Данный термин не просто заменил понятия «этнические ареалы» и «территории смешанного расселения», а поставил в центр внимания исследователей изучение процесса взаимодействия народов.

Позже понятие ЭКЗ стали использовать географы, сначала в рамках концепции геоэтнокультурных систем [2], а затем в ходе развития концепции геокультурного пространства [3]. Этноконтактные зоны стали рассматриваться в качестве компонентов территориальной структуры этнического слоя геокультурного пространства, образуемых в результате наложения двух и более этнических систем. Началась разработка методик, позволяющих определить степень выраженности ЭКЗ и очертить их внешние границы.

Итоги Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в т. ч. на низовом административном уровне, т.е. уровне уездов и округов, достаточно часто вовлекаются в научный оборот в рамках этнической и культурной географии [4–9]. Перепись населения 1897 г. фиксировала не этническую, а языковую принадлежность населения. Однако, как показывает опыт исследований, использующих данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи, языковая идентичность с некоторой степенью условности может быть рассмотрена как этническая [10–12].

Целью исследования является определение особенностей территориальной структуры контактных зон между восточнославянскими народами (русскими, украинцами и белорусами) и группами коренных народов (точнее, метаэтнических общностей, выделенных по принципу языковой близости) азиатской части Российской империи в конце XIX в. Задачи исследования включают: 1) разработку авторской методики, дающей возможность определить внешние границы и степень выраженности этноконтактных зон; 2) апробацию данной методики по итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. на территориях, включающих Сибирь, Дальний Восток и среднеазиатские владения Российской империи.

В качестве метаэтнических общностей коренного населения азиатской части Российской империи выступают: 1) угорские народы уральской языковой семьи (ханты и манси, называемые в дореволюционный период остяками и вогулами); 2) народы тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи (эвенки, или тунгусы, эвены, или ламуты, маньчжуры и амурские народы); 3) народы тюркской группы алтайской языковой семьи (татары, алтайцы, тувинцы, хакасы, якуты, казахи, киргизы, узбеки, туркмены и др.); 4) народы монгольской группы алтайской языковой семьи (буряты, монголы и калмыки); 5) народы чукотско-камчатской языковой семьи (чукчи, коряки и ительмены, или камчадалы). Вне рассмотрения в статье остаются контактные зоны славян с прочими коренными народами региона, которые являются относительно малочисленными и не образуют крупных метаэтнических общностей.

Материалы и методы

Информационной основой работы являются данные о распределении населения по родному языку на уровне уездов Российской империи по итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. [13].

Исследование опирается на методику, разработанную авторами, ключевые элементы которой представлены в статьях [14–16]. В качестве основного показателя, служащего для определения внешних границ и степени выраженности ЭКЗ, выступает индекс этнической контактности (ИЭК) [14]. Аналогичный показатель используется в этнодемографии для оценки вероятности встречи представителей двух этнических общностей на определенной территории [17, 18]. ИЭК можно рассматривать как вариант индекса этнической мозаичности Б.М. Эккеля [19], рассчитываемый для двухкомпонентных этнических систем (или двуэтнических контактных зон). В соответствии с предложением С.А. Горохова [20] можно рассчитать модифицированный (нормированный) вариант ИЭК, и тогда его значения будут укладываться в интервал от нуля (в случае моноэтнической территории) до единицы (при соотношении представителей двух этнических общностей 50 на 50 %). Так как в качестве двух компонентов ЭКЗ выступают метаэтнические общности (группы народов), данный показатель предложено назвать модифицированным индексом метаэтнической контактности

(МИМЭК). Формула для расчета индекса следующая: $МИМЭК = 4 \times P_1 \times P_2$, где P_1 – доля (от единицы) во всем населении территориальной единицы представителей первой метаэтнической группы, а P_2 – доля представителей второй метаэтнической группы.

Особое внимание нужно обратить на шкалу значений МИМЭК, позволяющую определить внешнюю границу этноконтактных зон и разделить их по степени выраженности. При классификации уездов и округов по величине МИМЭК использованы такие значения индекса: 0.0495, 0.0975, 0.19, 0.36, 0.75 и 1. Собственно этноконтактными зонами предлагается считать территории с величиной МИМЭК свыше 0.0975. В случае, если МИМЭК не превышает 0.19, можно говорить о слабо выраженной ЭКЗ, если индекс укладывается в интервал от 0.19 до 0.36 – об ЭКЗ средней выраженности, при МИМЭК от 0.36 до 0.75 – о ярко выраженной ЭКЗ, при МИМЭК свыше 0.75 – о наиболее ярко выраженной ЭКЗ.

Интерпретация представленных выше значений МИМЭК следующая. В случае, если на конкретной территории проживают представители только двух метаэтнических групп (что, однако, является крайне редким явлением), величина индекса, равная 0.75, будет означать, что соотношение представителей этих групп народов составляет 75 на 25 %, при МИМЭК = 0.36 – 90 на 10 %, при МИМЭК = 0.19 – 95 на 5 %, при МИМЭК = 0.0975 – 97.5 на 2.5 %, при МИМЭК = 0.0495 – 98.75 на 1.25 %. Также нужно отметить, что предложенная авторами методика картографирования МИМЭК позволяет учитывать при осуществлении классификации также перевес по численности одной из метаэтнических групп, поэтому по двум данным признакам выделено в общей сложности 12 классов территориальных ячеек. Кроме того, введена отдельная категория территориальных единиц с минимальными значениями МИМЭК (до 0.0005), но без обозначения перевеса метаэтнических групп.

Результаты и обсуждение

Обзор географии распространения в конце XIX в. контактных зон между восточнославянскими народами (русскими, украинцами и белорусами, до революции – великороссами, малороссами и белорусами) и коренными народами азиатской части Российской империи начнем со славяно-угорской контактной зоны. Она имела региональный характер, будучи ограниченной северной частью Тобольской губернии (север Западной Сибири). Причем ханты и манси (тогда – остяки и вогулы) имели перевес над славянским населением сразу в двух округах – Березовском на крайнем севере губернии (ярко выраженной ЭКЗ) и расположенном к юго-востоку от него Сургутском округе (наиболее ярко выраженной ЭКЗ). Кроме того, нужно отметить наличие слабо выраженной славяно-угорской контактной зоны в Туринском округе, расположенном к юго-западу от Березовского округа.

Также регионально ограниченный характер (на северо-востоке Дальнего Востока) имела контактная зона между славянскими и чукотско-камчатскими народами, включающими чукчей, коряков и ительменов (тогда – камчадалов). Данная контактная зона охватывала Петропавловскую и Гижигинскую округа Приморской области и Колымский округ Якутской области. Причем степень выраженности контактной зоны снижалась при движении на север, а Анадырская округа Приморской области уже не входила в данную ЭКЗ по причине доминирования там чукотско-камчатских народов.

Третьей регионально ограниченной ЭКЗ в конце XIX в. являлась контактная зона между народами славянской и монгольской групп, которая была представлена только в Иркутской губернии и Забайкальской области и соответствовала ареалу расселения бурятов (рис. 1). Эта контактная зона была ярко выраженной, но лишь в Селенгинском округе Забайкальской области наблюдался перевес бурятского населения над славянским.

Наиболее сложной территориальной структурой отличалась контактная зона восточных славян с народами тюркской группы алтайской языковой семьи (рис. 2).

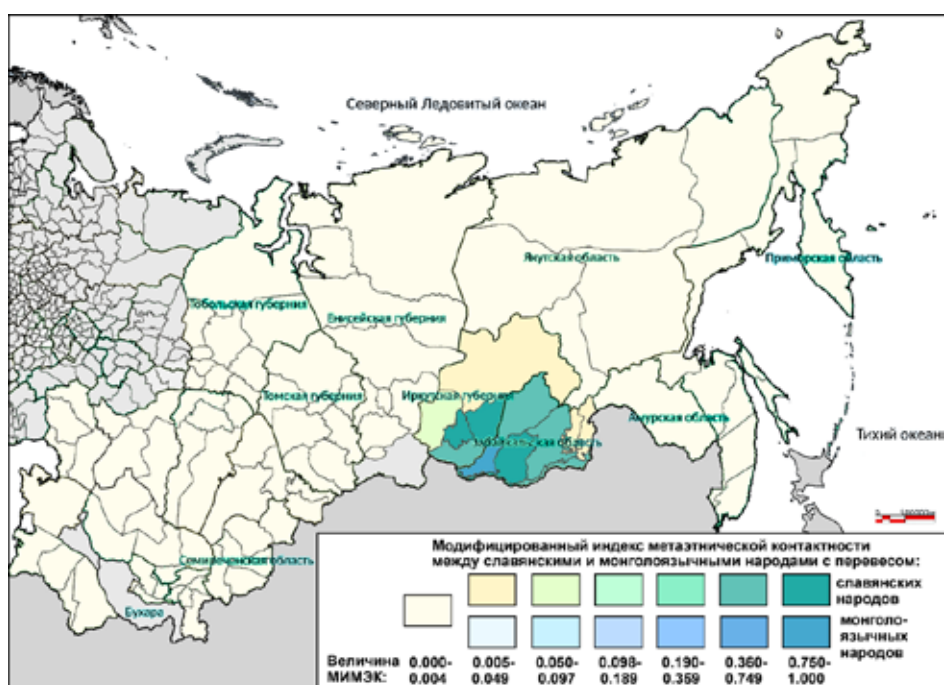

Рис. 1. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и монголоязычными народами в азиатской части Российской империи в соответствии с итогами переписи населения 1897 г.

Fig. 1. Territorial structure of the contact zone between the Slavic and Mongolian-speaking peoples in the Asiatic portion of the Russian Empire according to the results of the 1897 population census

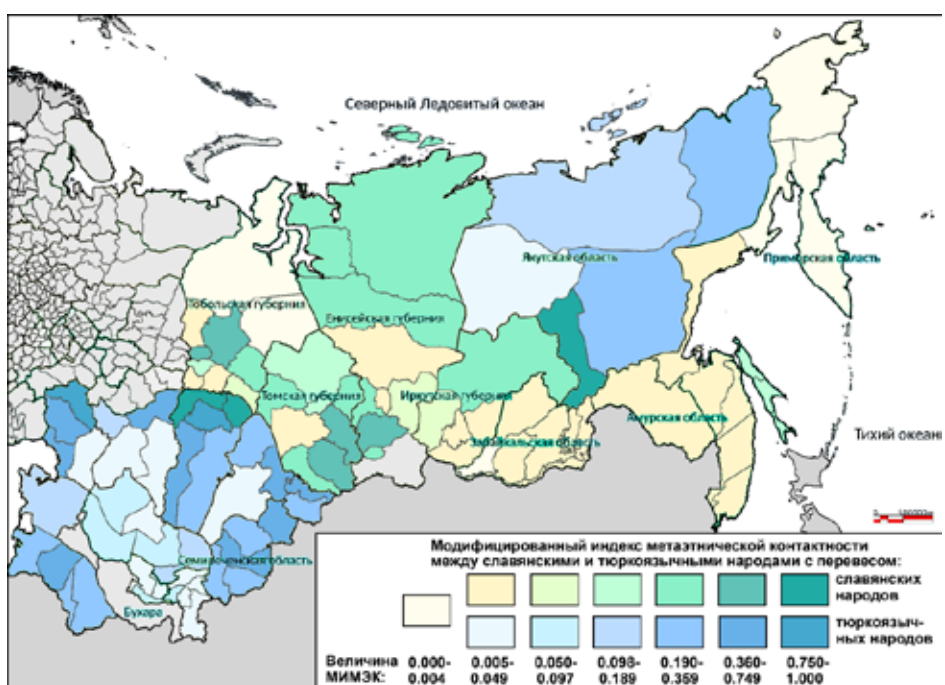

Рис. 2. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и тюркоязычными народами в азиатской части Российской империи в соответствии с итогами переписи населения 1897 г.

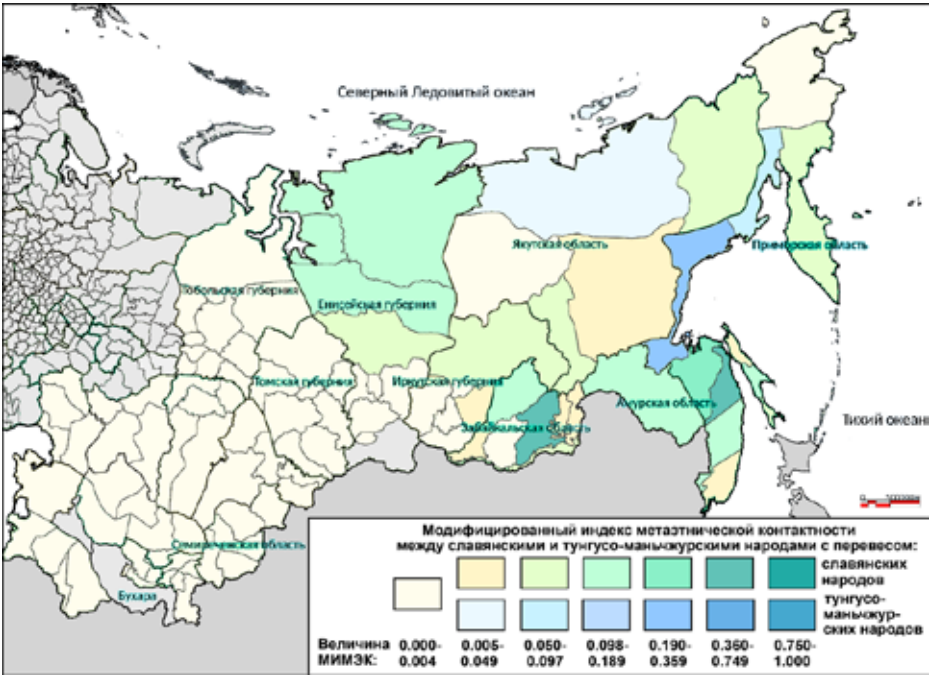
Fig. 2. Territorial structure of the contact zone between the Slavic and Turkic-speaking peoples in the Asiatic portion of the Russian Empire according to the results of the 1897 population census

Славяно-тюркская контактная зона разной степени выраженности покрывала значительную часть территории Сибири, Дальнего Востока и среднеазиатских владений Российской империи. Но характер данной контактной зоны был разным в этих трех макрорегионах. На территории Сибири в вертикальной структуре славяно-тюркской контактной зоны был перевес славянского населения. При этом ярко выраженной данная контактная зона являлась только в ряде уездов на юге трех губерний – Тобольской, Томской и Енисейской. Значительную часть территории, особенно на севере Енисейской и Иркутской губерний, занимали контактные зоны средней выраженности.

На Дальнем Востоке России славяно-тюркская контактная зона фактически не была представлена в его тихоокеанской части (исключение составляет о. Сахалин с ЭКЗ слабой выраженности), а также в Забайкалье. При этом в Якутской области в славяно-тюркской контактной зоне сохранялся перевес коренного населения. К тому же, степень выраженности контактной зоны нарастала при движении с запада Якутской области на ее восток, т.е. по мере приближения к Тихому океану. В самом «сердце» Азиатской России, а именно в Вилюйском округе Якутской области, сохранялось доминирование тюркского населения, и данный округ на тот момент еще не был втянут в контактную зону между славянами и коренным населением.

Перевес тюркских народов над славянскими в конце XIX в. характеризовал почти всю территорию среднеазиатских владений Российской империи. Исключение составляли только Омский и Петропавловский уезды Акмолинской области, где был небольшой перевес славянского населения. В целом же более ярко выраженные контактные зоны между славянскими и тюркскими народами здесь охватывали окраинные территории как на севере и востоке, так и на юго-западе среднеазиатских владений России. В центральной части данного макрорегиона, а также на его крайнем юго-востоке сохранялись территории, почти не втянутые в процесс славяно-тюркского взаимодействия.

На фоне славяно-тюркской контактной зоны в конце XIX в. заметно менее выраженной являлась контактная зона между восточнославянскими и тунгусо-маньчжурскими народами (рис. 3).

Тем не менее данная контактная зона охватывала обширные пространства Средней Сибири и Дальнего Востока. Территории с перевесом тунгусо-маньчжурских народов над славянскими были представлены только на побережье Охотского моря в Приморской области (в Охотской и Гижигинской округах) и на севере Якутской области (в Верхоянском округе). Также нужно выделить ярко выраженные контактные зоны между славянскими и тунгусо-маньчжурскими народами, но уже со значительным перевесом славянского населения, в Читинском округе Забайкальской области, Хабаровском округе Приморской области и ЭКЗ средней выраженности в Удском округе Приморской области.

Слабо выраженные ЭКЗ между этими народами были представлены в Туруханском крае Енисейской губернии, Баргузинском округе Забайкальской области, Тымовском округе на Сахалине, Уссурийском округе Приморской области и Амурском уезде Амурской области. Только в последнем свыше двух третей тунгусо-маньчжурского населения составляли маньчжурские народы, на остальных территориях в контактных зонах со славянами присутствовали преимущественно тунгусы (эвенки) и ламуты (эвены). Между отмеченными участками контактной зоны имелись связующие звенья в виде территорий со значениями МИМЭК от 0.050 до 0.097, но в целом нужно отметить крайне низкую степень выраженности славяно-тунгусской контактной зоны на территории Азиатской России.

Заключение и выводы

Статистика по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. позволяет проследить территориальную структуру контактных зон между пришлым (восточнославянским) и коренным населением в азиатской части страны. Для этого была использована авторская методика, дающая возможность определить внешние границы и степень выраженности этноконтактных зон. В исследовании рассмотрены контактные зоны между восточнославянским населением и группами коренных народов азиатской части Российской империи, выделенными по языковому признаку (метаэтническими общностями): угорской, тюркской, тунгусо-маньчжурской, монгольской и чукотско-камчатской. Три из пяти контактных зон являются регионально ограниченными, а две (славяно-тюркская и славяно-тунгусская) охватывают обширные пространства в азиатской части страны.

Особенностью территориальной структуры славяно-тюркской контактной зоны является наличие пояса с перевесом славянского населения, протянувшегося в Сибири, который разделяет два региона с явным перевесом тюркских народов – в Якутской области и в среднеазиатских владениях Российской империи. При этом степень выраженности славяно-тюркской контактной зоны снижается по мере удаления от ее «сибирского пояса». В славяно-тунгусской контактной зоне также можно выделить пояс с перевесом славянского населения, который окружает территории с более высокой долей тунгусского населения (на северо-востоке Азиатской России). Аналогичную территориальную структуру имеют регионально ограниченные контактные зоны восточнославянского населения с угорскими, монгольскими и чукотско-камчатскими народами.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтотенность».

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 “Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential”.

Литература

1. Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения) / ред. И.И. Крупник. М.: МФГО, 1989. 163 с.

2. Суший С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
3. Манаков А.Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
4. Атантаева Б.Ж., Ахметова Р.Д. Татары Семипалатинского Прииртышья в историческом и культурном аспекте (XIX – нач. XX вв.) // Мир Большого Алтая. 2018. Т. 4, № 4. С. 511–535.
5. Белянская М.Х. Этнокультурные процессы у эвенков XIX в. // Социосфера. 2013. № 2. С. 52–57.
6. Манаков А.Г., Васильев Н.М., Кондратьева П.А. Этническая неоднородность населения в разрезе уездов и округов Российской империи по итогам переписи 1897 г. // Вестн. Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2023. Т. 16, № 2. С. 23–35.
7. Нанзатов Б.З., Тишин В.В. Коренное тюркское население Ачинского округа в XIX веке: этнический состав и расселение // Вестн. Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 4 (36). С. 108–131.
8. Сафронов А.А. Особенности национального состава населения Урала в конце XIX в.: по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Научный вестн. Крыма. 2019. № 4 (22). С. 2.
9. Тычинских З.А. Тюрко-татарское население Томской губернии в конце XIX века (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 года) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 7. С. 483–498.
10. Иванова Н.П., Брюханова Е.А., Калиева К.С., Егоренкова Е.Н. Дискуссионные вопросы по оценке материалов переписи 1897 г. как источника по истории казахского народа и Казахстана (обзор историографии) // Изв. Алтайского государственного университета. 2019. № 2 (106). С. 54–58.
11. Краснобаева Н.Л. Народы Восточного Казахстана в конце XIX века: на основе данных всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и текущей статистики // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2023. № 11. С. 19–24.
12. Манаков А. Г. Особенности территориальной структуры этнического пространства Средней Азии на рубеже XIX и XX столетий // Псковский регионологический журн. 2020. № 3 (43). С. 42–57.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи кроме губерний Европейской России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php (дата обращения: 09.11.2024).
14. Теренина Н.К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псковский регионологический журн. 2022. Т. 18, № 1. С. 101–116.
15. Николаева Е.Д. Опыт оценки изменения метаэтнической неоднородности территорий Центральной Азии с 1970 по 1989 год // Псковский регионологический журн. 2024. Т. 20, № 3. С. 69–85.
16. Теренина Н.К., Иванов И.А., Владыкин Б.А., Алексеева О.С. Динамика контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-востоке Европейской России в 2010-е годы // Псковский регионологический журн. 2024. Т. 20, № 4. С. 68–83.
17. Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, № 4. С. 96–123.
18. Soroko E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // J. of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond, CSP 2017. 2018. P. 012035.
19. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.
20. Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестн. Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 56–61.

References

1. Ethnocontact zones in the European part of the USSR (geography, dynamics, methods of study). Ed.: I.I. Krupnik. Moscow Branch of the Geographical Society of Russia: Moscow, Russia, 1989; 163 p. (In Russian)
2. Sushchy, S.Ya.; Druzhinin, A.G. Essays on the geography of Russian culture. NCSC: Rostov-on-Don, Russia. 1994; 576 p. (In Russian)
3. Manakov, A.G. Geocultural space of the northwest of the Russian Plain: dynamics, structure, hierarchy. Center of Social Design “Vozrozhdenie”: Pskov, Russia. 2002; 300 p. (In Russian)
4. Atantaeva, B.Zh.; Akhmetova, R.D. Tatars of the Semipalatinsk Irtysh region in the historical and cultural aspect (19th – early 20th centuries). *World of the Greater Altai*. 2018. 4, 4, 511–535. (In Russian)
5. Belyanskaya, M.Kh. Ethnocultural processes among the Evenks of the 19th century. *Sociosphere*. 2013, 2, 52–57. (In Russian)
6. Manakov, A.G.; Vasiliev, N.M.; Kondratyeva, P.A. Ethnic heterogeneity of the population in the context of counties and districts of the Russian Empire according to the results of the 1897 census. *Bulletin of Pskov State University. Series “Natural and physical and mathematical sciences”*. 2023, 16, 2, 23–35. (In Russian)
7. Nanzatov, B.Z.; Tishin, V.V. The indigenous Turkic population of the Achinsk District in the 19th century: ethnic composition and settlement. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2019, 4(36), 108–131. (In Russian)

8. Safronov, A.A. Features of the national composition of the Ural population at the end of the 19th century: based on the materials of the First General Population Census of the Russian Empire of 1897. *Scientific Bulletin of Crimea*. 2019, 4(22), 2. (In Russian)
9. Tychinskikh, Z.A. Turkic-Tatar population of Tomsk province at the end of the 19th century (based on the materials of the first general population census of 1897). *Scientific Dialogue*. 2022, 11, 7, 483–498. (In Russian)
10. Ivanova, N.P.; Bryukhanova, E.A.; Kalieva, K.S.; Egorenkova, E.N. Discussion issues on the assessment of the 1897 census materials as a source on the history of the Kazakh people and Kazakhstan (historiography review). *Bulletin of the Altai State University*. 2019, 2(106), 54–58. (In Russian)
11. Krasnobaeva, N.L. Peoples of Eastern Kazakhstan at the end of the 19th century: based on the data of the general population census of the Russian Empire in 1897 and current statistics. *Ethnography of Altai and adjacent territories*. 2023, 11, 19–24. (In Russian)
12. Manakov, A.G. Features of the territorial structure of the ethnic space of Central Asia at the turn of the 19th and 20th centuries. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2020, 3(43), 42–57. (In Russian)
13. The First General Population Census of the Russian Empire, 1897. Distribution of the Population by Native Language and Districts of the Russian Empire, Except for the Provinces of European Russia. Available online: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php (accessed on 09 November 2024). (In Russian)
14. Terenina, N.K. Ethnic Contact Index as a Tool for Studying Territories with Mixed National Population Composition. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2022, 18(1), 101–116. (In Russian)
15. Nikolaeva, E.D. Experience of assessing changes in meta-ethnic heterogeneity of Central Asian territories from 1970 to 1989. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2024, 20, 3, 69–85. (In Russian)
16. Terenina, N.K.; Ivanov, I.A.; Vladykin, B.A.; Alekseeva, O.S. Dynamics of the contact zone between Slavic and Finno-Ugric peoples in the north-east of European Russia in the 2010s. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2024, 20, 4, 68–83. (In Russian)
17. Soroko, E.L. Ethnically mixed married couples in the Russian Federation. *Demographic Review*. 2014, 1(4), 96–123. (In Russian)
18. Soroko, E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? *Journal of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond, CSP 2017*. 2018, 012035.
19. Eckel, B.M. Determination of the mosaic index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR. *Soviet Ethnography*. 1976, 2, 33–39. (In Russian)
20. Gorokhov, S.A. Religious fractionalization as a factor of regional economic development in the modern world *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 5. Geografika*. 2014, 4, 56–61. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

